

проблемы номинации. Очевидно, что в основе номинации лежит предикаторное. Те существительные, которые употребляются по преимуществу в роли предиката (ср., например, качественные характеристики лица такие, как *бездельник, разврат, скупец, мот* и т. п.) обладают очень ясным членением своего значения на пресуппозицию и утверждаемое. Смысловая структура предикатных имен аналогична смысловой структуре предложения: пресуппозиции соответствуют семантическим признакам субъекта, т. е. выполняющим идентифицирующую функцию, а асертивный признак составляет основной смысл предиката. Значение образованных этими существительными односоставных назывных предложений естественно разворачивается в двучленную структуру. При этом пресуппозитивные компоненты значения выносятся в тему сообщения, а коммуникативно релевантный компонент выделяется в сказуемое, рему. Ср. *Холостяк → Этот мужчина холост*. Значение субъекта может обогащаться идентифицирующими признаками (ср. *Твой брат холост*). В предложениях с субстантивным сказуемым¹⁹ пресуппозитивные компоненты значения составляют то общее, что имеется в семантике субъекта и предиката. Ср. *Этот мужчина — холостяк* (= мужчина + неженатый); *Эта комната — спальная* (= комната + для сна); *Это украшение — серьги* (= украшение + для ушей). Хотя одни и те же существительные могут быть использованы и с целью передачи новой информации, и с целью идентификации предмета сообщения, одни из них предназначены по преимуществу для выполнения идентифицирующей функции, а другие тяготеют к осуществлению предикации. В этом убеждают наблюдения над семантической структурой имен и над их сочетаемостью с определениями: существительное - предикатив естественно сочетается с интенсифицирующими прилагательными (ср. *большой дурак, полный идиот*), а идентифицирующее существительное обычно принимает определения (ср. *большая курица, полный мужчина*).

Другая линия развития понятия пресуппозиции вводит его в теорию речевого поведения. «Насколько я могу судить, — пишет по этому поводу Ф. Кiefer, — концепция пресуппозиции высказывания является весьма многообещающим шагом в направлении к новой теории

речи»²⁰. Существенную часть этой теории составляет учение о ситуативных, или прагматических, пресуппозициях высказывания (речевого акта). Под пресуппозициями имеются в виду те предпосылки и предварительные условия — их принято называть «условиями удачи» (*happiness conditions*), которые, не входя в языковое значение высказывания, создают почву для его употребления и позволяют ему достигнуть коммуникативной цели. «Пресуппозиции — это условия, которым должен отвечать мир, для того чтобы высказывание могло быть воспринято в его прямом смысле»²¹. Так, например, просьба *Открой дверь!* эффективна, только если отношения между собеседниками позволяют одному из них побеспокоить другого просьбой, если адресат в состоянии ее выполнить, если ему известно, какая именно дверь имеется в виду, если эта дверь закрыта и т. п. Включение в высказывание отрицания существенно не отражается на характере пресуппозиций²².

Если при нарушении правил логического следования адресат протестует против содержания высказывания (пропозиции), то при несоблюдении пресуппозитивных условий собеседник возражает против самого речевого акта. В этом можно видеть частный случай общего различия между употреблением языка (ср. глагол *говорить*) и сообщением на языке (ср. глагол *сказать*)²³. Теория пресуппозиций в этом своем аспекте представляет интерес для изучения диалогической речи, с одной стороны, и коннотативной семантики — с другой²⁴. Понятие ситуативных пресуппозиций полезно и при определении правил употребления слов, включающих в свое значение элемент дейксиса²⁵.

Наконец, имеется еще одно направление семантических исследований, в котором применяется понятие пресуппозиции. На этот раз под пресуппозицией

²⁰ Kiefer F. On the problem of word-order. — In: *Progress in linguistics*. The Hague — Paris, 1970, p. 133.

²¹ Keenan E. Two kinds of presupposition in natural language. — In: *Studies in linguistic semantics*. N. Y., 1971, p. 45.

²² Fillmore Ch. Types of lexical information, p. 120—121. О типах прагматических пресуппозиций см.: Keenan E. Two kinds of presupposition ..., p. 49—50; Black M. Problems of analysis, London, 1951, p. 43—44.

²³ Ducrot O. «Le roi de France est sage». Implication logique et presupposition linguistique. — *Études de linguistique appliquée*, 1966, № 4, p. 40—41.

²⁴ Ducrot O. «Le roi de France est sage», p. 41—47; Ducrot O. Logique et linguistique. — *Langages*, 1966, № 2.

²⁵ Fillmore Ch. Deictic categories in the semantics of «come». — *Foundations of language*, 1966, v. 2, № 3.

¹⁹ Недавно, впрочем, была высказана мысль о том, что распределение семантического содержания между пресуппозицией и утверждаемым, характерное для глаголов, не свойственно предикатным существительным (Langendoen D. T. Presupposition and assertion in the semantic analysis of nouns and verbs in English. — In: *Semantics*, Cambridge, 1971, p. 341).